

Расправь крылья

Син Чжу

После тренировки Син отвез Аниту домой, затем заехал к отцу за ноутбуками, и сразу в доме лунтао разобрался с той задачей, которую получил накануне по поводу доступов. Теперь он мог ехать на встречу с Таем, которой побаивался, но понимал, что других вариантов у него не было. И боялся он не старшего из близнецов, а самого факта, что его собственное тело может и должно превратиться в тело ворона, а затем, если повезет, обратно.

На парковке было довольно много машин, но Син знал, что в футбольном зале они с Таем будут вдвоем. Он не стал переодеваться в спортивную форму, думая, что форма одежды будет не принципиальна, поэтому зашел в зал в джинсах, футболке и худи. Тая еще не было, но до времени встречи оставалось несколько минут. Син сел на лавку у стены и уткнулся в свой телефон, чтобы как-то отвлечься от сложных мыслей, листая вичат.

С того момента, как он залип, глядя на ворон, ничего необычного не происходило. Те ощущения в теле не возвращались, вороны не мерещились, и в целом день был почти нормальным, если не считать того, что планировалось дальше.

Тай Чун

Тай успел разобраться со всеми срочными задачами до обеда и даже попросил Тео подменить его на тренировке с пацанами. Младший сразу с любопытством начал выпытывать, что за экстренные дела у него возникли, что он уступает лавры няньки ему, младшенькому, но Тай не был настроен на долгие беседы, поэтому скупоткупился, бросив короткое "дела" и уехал из офиса.

Он много думал о том, как будет правильнее и удобнее устроить первое превращение Чжу Сина. Футбольный зал подходил для этого, вроде бы, неплохо - высокие потолки и много места, больше, чем в обычной квартире, например, и окна закрыты сетками, так что если ополоумевшая птица начнет биться в стекла, то не должна причинить себе много вреда. И проверить, чтобы потом у царевича не остался клюв или хвост, а то неудобно получится. Всё-таки будущий лунтао, потому что как бы все нутро старшего из близнецов не противилось этому, он понимал, что Чжу Син - это первый и главный претендент на роль драконьей головы. Даже если случится это ещё только через очень много лет, да ниспошлют небеса Тигру долгих десятилетий жизни.

Дело осложнялось тем, что в зоологии Тай разбирался как свинья в апельсинах, и ему пришлось наискосок прочитать хотя бы пару статей о воронах, чтобы иметь представление об этих птицах. Впечатление от прочитанного осталось так себе, но звериный облик, к сожалению, не выбирают. Или к счастью.

В зал Тай приехал вовремя, злясь на себя за то, что не смог приехать чуть раньше. Он не любил, когда его ждали - Чжу Син был уже на месте. Тай кивнул ему в знак приветствия и аккуратно сложил пиджак на скамейку, оставшись в рубашке.

- Готов? - уточнил он.

Син Чжу

Когда Тай зашел, Син встал, чтобы с ним поздороваться. Он убрал в карман телефон и положил худи на скамейку. Правильного ответа на вопрос Тая не существовало: Син не знал, как можно быть готовым к тому, что ты можешь превратиться в ворона. Но старший из близнецов вряд ли хотел слушать уклончивые ответы.

- Да, готов, - ответил Син.

Он боялся. Сейчас нельзя было сделать вид, что ничего не происходило, потому что тогда превращение могло случиться в любой момент, а не сейчас в зале при Тае. Нужно было преодолеть этот страх и решить проблему так, чтобы она не создавала дополнительные риски для него, для Аниты и для семьи.

Похожий страх он порой испытывал, когда выслеживал очередного клиента, перешедшего дорогу триаде. Когда знал, что *может* и *должен* избавиться от этого человека, насколько бы противоестественным ни казалось то, что нужно для этого сделать. С каждым следующим разом было проще.

Тай Чун

Тай придирчиво осмотрел только недавно вымытый пол. Он не успел переодеться для занятия, поэтому был сейчас в классических брюках, в которых был на работе. Впрочем, как и большую часть времени, если дело не касалось каких-то выездных работ, командировок или тренировок. Убедившись, что пол относительно чист, и джинсам Чжу Сина ничего не угрожает, Тай с удовлетворением кивнул самому себе.

- Садись на пол в полулотос, ладони на колени. Не зажимайся, расслабь локти, спину ровно держи, - начал он, не откладывая первое превращение царевича в долгий ящик. Быстрее сядут, быстрее выйдут. Сам опускаться на пол старший из близнецов, естественно, не стал, сел на скамейку рядом - он уважаемый человек, у него брюки, ему нельзя. - Чтобы контролировать своего зверя, нужно в первую очередь понимать, что это за зверь. Как он себя ведет, что он любит, а что ему, наоборот, не нравится. Чем лучше понимаешь его, а, значит, и самого себя - тем лучше контролируешь. И запомни, в первую очередь ты все равно человек, и ты контролируешь, а не тебя. Всегда помни свое имя, ты - Чжу Син. Тогда подавленному в образе зверя человеку будет проще взять верх, и так ты превратишься обратно.

Говорят, была еще какая-то мантра, которую нужно было проговорить, чтобы вернуться, но попробуй ее сначала вспомни, когда все, о чем думаешь - это сколько новых запахов вокруг. Поэтому Тай не стал про это ничего говорить, все равно он мантру не знал.

- Теперь закрой глаза, дыши глубоко. Представь себе ворона, а потом представь себе его глаза, и смотри в них. Постарайся не брать его под контроль и управлять им, дай ему время привыкнуть и дай ему стать с тобой одним целым.

Син Чжу

Син послушно сел на пол и положил руки на колени. Он стал слушать Тая, вспоминая, что знал о воронах. Не так много, на самом деле. Они были злопамятные, могли запоминать отдельные слова человеческой речи. Питались мясом, падалью и всем остальным, что могли достать. Син вспомнил как однажды в лондонском театре видел мюзикл про Эдгара По, и в самом конце актер, игравший главного героя, выносил с собой ворона на перчатке. Но когда начиналась музыка, птицу унесли - ему не нравились громкие звуки.

Син вздохнул и закрыл глаза, стараясь вспомнить того ворона, или другого, который ему снился. Черные как дёготь блестящие перья, массивный широкий клюв, черный глаз-бусинка. Два глаза, он смотрел прямо двумя глазами. По коже пробежал холод, но пока не было тех ощущений, что возникли утром при виде ворон. Одна часть Сина интуитивно подсказывала отключить рациональные мысли, провалиться в состояние, близкое к медитации, и довериться интуиции. А вторая зудела на фоне "Ты что, в птицу перекидываться собрался? Ты реально в это веришь?"

Черный глаз, широкий клюв, и черные крылья, которыми разозленная птица начинает нервно размахивать, готовясь крикнуть или клюнуть. А потом оцепенение в коже сменилось ощущением, будто Син отлежал каждую мышцу, а теперь пытается пошевелиться. Резкая боль, за которой рациональное сознание отключилось, но ощущения и образы не погасли.

А затем весь мир вокруг стал намного ярче, в нем появились новые яркие оттенки сине-фиолетового. Птица захлопала крыльями, пытаясь отскочить дальше от человека, но взлететь не получилось. Черный ворон склонил голову на бок и недоверчиво уставился на того, кто был рядом. Вытаращенные глаза-бусинки сфокусировались на человеке, ворон замер.

Тай Чун

Очень хотелось подойти ближе к царевичу и ткнуть его в спину, чтобы не зажимался, потому что казалось - сейчас резко поднимется на ноги, психанет и свалит из зала с криком "в гробу я видал всю эту вашу хе...фигню". Но то ли проникся, то ли сидел из чистого упрямства, но Тай наблюдал за принцем триады с изрядной долей любопытства. Почему-то он не сомневался в своих подозрениях, что Син все-таки сегодня превратится. У него другого выбора, потому что в противном случае Тай его поймает и заставит превращаться, хочет тот того или нет.

И хотя довольно долго ничего не происходило, так что у старшего из близнецов затекла пятая точка сидеть на жесткой скамейке, тело царевича вдруг дрогнуло и начало меняться. Неподготовленного обывателя это зрелище могло бы довести до истерики, Тай же продолжал смотреть, чтобы не упустить в процессе ничего важного, хотя он почти что слышал, с каким хрустом ломаются кости, формируя новое, птичье тело.

- Ну, чего уставился, - почти дружелюбно негромко проговорил Тай, обращаясь к

птице, которая смотрела на него, повернув голову боком. Он не делал резких движений, вообще сидел, практически не двигаясь, вся его расслабленная поза буквально кричала о том, что он не скрывает в руках камень или какое-то иное оружие, и у него нет цели причинить птице какой бы то ни было вред. - Я ж говорил, перекинешься.

И замолчал, чтобы дальше не нервировать птицу, которая сейчас могла, не ровен час, и клюнуть ни за что, просто посчитав его угрозой. Пусть пока осваивается в новом теле.

Син Чжу

Человек говорил. Ворон наклонился вперед, рассматривая его еще внимательнее. Ничего опасного - не шевелится. Ничего полезного. Птица прошла несколько шагов в сторону от человека, затем пару раз подпрыгнула, хлопая крыльями. На второй раз удалось сделать два взмаха, но все равно прыжок не был полетом. Так вел бы себя слеток, но ворон был уже крупным и взрослым. Ворон прошел пешком по залу, затем подошел к скамейке подальше от человека. Заглянул под неё, залез клювом под перекладину между ножек, достал оттуда скомканный фантик. Запах был резким, интересным. Ворон отскочил в сторону, бросил фантик, затем его клюнул и посмотрел, как тот отскочил в сторону. Птица обернулась на человека, оценивая, не появилась ли опасность. Пока сидит.

Ворон еще пару раз бросил и клюнул фантик, затем снова подпрыгнул на месте, взмахнув крыльями. На стене проходила какая-то трубка, оттуда было бы лучше все видно. Снова прыгнул, второй, третий, все злее размахивая непослушными крыльями, пара перьев упала на пол, но ворон с трудом взгромоздился на найденный уступ. Посмотрел оттуда на человека. На фантик. За фантиком пока не полетел. Затаился, глядя на человека.

Тай Чун

Тай продолжал сидеть на скамейке, не двигаясь, только наблюдая за перемещениями птицы. Он не помнил свое первое превращение, лишь по рассказам матери, при которой это случилось, он смог хоть немного восстановить последовательность событий. Он на что-то злился, потом его скрутила сильная боль, он рычал на мать и пытался залезть под журнальный столик, чтобы там спрятаться, и, кажется застрял. Тай что старший из близнецов не питал надежд, что и Чжу Син запомнит хоть что-нибудь, возможно, только какие-то смутные обрывки и ощущения.

Ворон пошел изучать скамейку поодаль и даже нашел под ней какой-то фантик, который не смогли достать шваброй местные хозяева чистоты и порядка. Даже пытался изобразить какое-то подобие полета, но пока вел себя бестолково и неуклюже, как будто не понимая, как нужно управлять своими крыльями. Впрочем, Тай в принципе не понимал, как вообще можно летать и находить в этом что-то приятное, ему и на земле было хорошо, причем чем ближе к ней, тем лучше.

Обычно первое превращение занимало всего несколько минут, после чего концентрация на звериной сущности становилась все слабее, и снова начинало преобладать человеческое, но пока Тай считал, что Чжу Син вполне справляется со

своей новой ролью, и было рано его возвращать обратно.

- Лети, давай, - посоветовал он ворону без особой уверенности, что тот понимает.

Син Чжу

Ворон склонил голову на другую сторону. Человек ему что-то сказал, но это был просто звук. Спокойный, безопасный. Ворон произнес в ответ звук, похожий на "кар". Мол ты меня понял? Вот и я тебя нет. Он снова захлопал крыльями и посмотрел в окно, откуда лился яркий красивый свет, в котором было много приятного его взгляду фиолетового и синего. Когти заскребли по трубе, ворон неловко сорвался со своего насеста, чуть было не свалился камнем вниз, но затем, отчаянно размахивая крыльями, смог подняться выше, чтобы добраться до окна. Он попытался уцепиться за сетку, чуть её не сорвал, шатнулся в сторону, затем крепко вцепился когтями в край подоконника, чтобы удержаться. Обернулся на человека. Когти скользнули, птица зацепилась крылом за сетку, и все же сдалась, спланировав на пол настолько мягко, насколько получалось.

Ворон нахохлился. Новая попытка махать крыльями и прыгать получилась еще хуже - не получалось, было плохо. Птица ворчливо каркнула, стала покусывать разболевшееся крыло широким клювом.

И снова дикая боль. Сину казалось, что ого на полном ходу сбил поезд. Он лег на спину на пол, пытаясь поймать дыхание, зная, что от этого боль будет меньше. Он был в сознании, но лучше бы вырубился.

Тай Чун

Похоже, его только что послали матом. Тай ухмыльнулся. Син в роли вороны, простите, ворона, смотрелся очень даже органично, не растерял своих подозрительности и мрачности и даже каркал так, словно голос доносился из глубокой могилы. В этих ваших диких Европах до сих пор копали ямы, чтобы сложить в них мертвые тела, вместо того, чтобы чинно поместить в крематорий и затем выдать безутешным родственникам строгую и небольшую урну с прахом почившего. Станные нравы.

Ворон попробовал взлететь, но получалось из рук вон плохо, и скоро выбился из сил. На обратно превращающегося Сина Тай смотрел с тем же вежливым интересом патологоанатома, который при вскрытии обнаружил неожиданную находку. Старший из близнецов прекрасно представлял себе, что такое боль при превращении - это, в отличие от других подробностей, почему-то запоминается очень хорошо. И хотя его никогда не интересовали анатомические тонкости, он подумал о том, что превращаться в птицу наверняка сложнее, чем в какое-нибудь мелкокопитающее, которое в целом имеет примерное сходное с человеком строение. В том смысле, что четыре лапы, голова, ну и нормальный хвост, а не гузка с воткнутыми в нее перьями. Наверное, не очень круто, когда у тебя из зада вдруг вырастают перья.

- Как ощущения? - чуть погодя, дав Сину время отдышаться и прийти в себя,

спросил Тай.

Син Чжу

Син медленно открыл глаза. Голова кружилась, но боль отступала довольно быстро. Вскоре он смог сесть на пол, скрестив ноги перед собой, и посмотрел на Тая, не сразу поняв его вопрос.

- #*№ец, - односложно ответил Син.

Он потер виски, провел руками по лицу, затем растер свои плечи, осознавая свои ощущения в теле заново. На полу он заметил несколько черных перьев. Значит, это ему не померещилось. Но ничего связного вспомнить не получилось.

- Я не могу вспомнить, что было, - ответил он уже более развернуто. - Только что все было каким-то... фиолетовым?

Син неуверенно поднялся на ноги, прошел по залу и поднял одно из перьев. Оно было иссиня-черным, небольшим и немного пушистым в той части, что была ближе к острому кончику. Взгляд Сина упал на лежавший на полу фантик. Возникло какое-то смутное ощущение, какое бывает, когда не запомнил сон, но какая-то ассоциация цепляет невидимую нитку, пробуждающую смутное ощущение, не подкрепленное никакими внятными образами.

- Расскажи, что было, - попросил Син.

Тай Чун

Син очень коротко и вместе с тем очень емко охарактеризовал весь масштаб с ним произошедшего. Значит, осознанная речь в норме, мозги на месте и как минимум функционируют. Уже хорошо. Хвоста тоже нет, клюв не остался, да и внешне пока больше походил на человека безо всяких звериных дополнений. Разве что только перья не втянулись на тех местах, которые приличные люди общественности не показывают, но с этим Син разберется уже как-нибудь сам.

- Может. Не знаю, как у птиц зрение устроено, - Тай всю жизнь существовал удивительной гармонии с самим собой (кроме того этапа его жизни, когда у него прорезалась магия огня, делающая агрессивного и нетерпимого старшего еще более вспыльчивым и яростным), где его крайне мало интересовали другие окружающие его люди, за исключением близких. Он не интересовался делами других, ему не требовалось поддерживать с кем-то постоянные контакты, даже среди других сорок девятих у него не было особо близких друзей. У Тая всегда был Тео, и этого хватало ему с лихвой. Поэтому и о том, что там у других, Тая не интересовало. Тем более у птиц. В его окружении не было никого, кто превращался бы в птицу, чтобы спросить такие моменты. Да и ему оно не нужно, рожденный бегать и отслеживать добычу до изнеможения последней в полетах никакой пользы для себя не увидит.

- Ты превратился, сначала немного освоился, нашел под лавкой тот фантик, потом забрался на трубу и попытался взлететь на окно, но запутался в сетке и кое-как спланировал на пол. Все от силы минут пять заняло. Даже не пришлось по имени

тебя звать.

Син Чжу

Син с интересом выслушал рассказ Тая, крепко задумавшись, на кой ему был нужен тот фантик. И что дальше делать с тем, что он сегодня превратился в птицу. Здравый смысл подсказывал, что каким бы сложным ни было превращение и осознание оно, последнее, что нужно было делать - это снимать стресс алкоголем. Потому что тогда все стало бы еще менее предсказуемым.

- Что дальше? Я понял, что делал, когда стал превращаться. Но не знаю, как превратился обратно. Вряд ли я что-то такое думал как человек, - сказал Син. - Так будет всегда?

Боль в теле уже прошла, оставив неизгладимые воспоминания. Син не хотел повторять этот трюк на бис, хоть и понимал, что все только начинается. И если он может превращаться в ворона, так или иначе он будет превращаться в ворона.

Труба находилась достаточно высоко, получается, он как минимум немного смог летать. Вот так случайно засмотришься на ворон, превратишься, взгромозишься на бюст Паллады над дверью спальни, а там бац - и настигнет обратное превращение. Не хотелось бы.

Тай Чун

- Первое превращение редко бывает длительным, потому что это требует значительных сил организма на поддержание нового непривычного облика. Поэтому обратное превращение произойдет всегда, меняется только время, которое ты проведешь в теле зверя. Сначала немного, потом - дольше. Чем чаще превращаешься, тем лучше это получается.

Как с любым навыком. Здесь Тай не открывал Америку заново, лишь говорил то, что можно было применить к любому умению, независимо от того, что ты пытаешься тренировать - рукопашный бой или превращения, принцип будет везде одинаковый.

- Запомни, ты в первую очередь все равно человек, - это сложно, когда у тебя птичьи мозги - хотел было добавить Тай, потому что он уже это кажется сегодня говорил, но сдержался. Ни к чему проверять на себе границы терпения царевича. Они могут быть ближе, чем ты думаешь, а ссориться с сяолунтао не хотелось. - И помни свое имя. Если опасаясь за первые разы, попробую найти время, чтобы ты превращался под моим присмотром. Или найди место, когда ты сможешь превращаться так, чтобы тебя никто не видел. Особенно в полнолуние - в это время желание превратиться будет навязчивым, так что можно потерять над собой контроль. А что до боли...

Он выразительно хмыкнул.

-... постепенно привыкнешь. С каждым разом будет все легче.

Син Чжу

Син внимательно выслушал ответы Тая. Его не так пугала боль, как то, что он не мог вспомнить, что делал пока был птицей. Пока способность превращаться больше напоминала проклятье, а не козырь в рукаве. Но хотелось верить, что все не так.

- Я смогу запоминать то, что происходит пока я буду вороном? - спросил Син. - И делать то, что нужно мне как человеку? Например, превратиться, чтобы взлететь на крышу или кого-то выследить?

Он снова посмотрел на фантик. Было же смутное воспоминание о нем, значит с опытом они могли стать более явными? А количество мест, куда может проникнуть ворон, не оставив следов человека, было огромным. Ради этого можно было и потерпеть боль от превращений.

Он мог найти место для тренировок, сейчас сложнее было с временем, потому что его сложно рассчитать, когда часть времени находишься не в себе. Но такие занятия были поважнее рукопашного боя. Син силился вспомнить еще хоть что-то о том, как был вороном, но бесполезно. Он не помнил ни как летал, ни как срывался с подоконника.

Тай Чун

Син быстро смекнул, куда можно приложить свое новое умение, и теперь явно прикидывал, как удобнее использовать свой зверооблик. Ну, хотя бы в этом плане ему повезло, ворон не росомаха, пролезет и в открытое окно, и какую щель, не говоря уж о том, что сможет залететь на крышу. И все равно Тай ни за что бы не согласился променять своего некрупного агрессивного и яростного зверя на какое-нибудь другое, даже обладай оно тысячью преимуществ по сравнению с росомахой.

- Да, постепенно ты будешь лучше управлять собой в образе зверя, и человеческое сознание будет превалировать. Только в какие-то моменты животное поведение и инстинкты будут казаться удобнее и правильнее, это нормально. В том смысле, что ты, будучи птицей, скорее улетишь от опасности, чем побежишь от нее.

Проще оскалиться и зарычать, чтобы дать понять свое настроение, чем пытаться сделать это как-то еще, что будет выглядеть неубедительно. Да и укусить тоже предпочтительнее всех остальных методов. Да, укусить будет вообще хорошо.

- Да сможешь даже нагадить кому-нибудь на лобовое стекло, - не сдержавшись, ухмыльнулся Тай.

Син Чжу

Сину очень понравилось то, что он услышал от Тая. Оставалось только освоиться с этими превращениями, чтобы начать осознавать себя собой в образе птицы. Он усмехнулся на слова Тая о лобовом стекле.

- Звучит как отличный план, - сказал Син.

Но вопросы еще оставались, и их было очень много, поэтому Син был уверен, что многое забудет спросить у Тая сразу. и придется разбираться позже. Превращение человека в ворона противоречило логике и здравому смыслу, оно подчинялось

своим, неведомым Сину законам. Он уже понял, что при превращении оставался в одежде, и, вернувшись в свой облик, оказался в ней же. И это немного взрывало мозг.

- У меня еще несколько вопросов, - сказал Син. - Получается, я превратился вместе с одеждой? Что именно превратится вместе со мной? Если что-то лежит в кармане, или на мне будет рюкзак, это превратится тоже? Влияет ли то, что на мне надето, на то, как будет выглядеть ворон? Или он всегда одинаковый? Если у меня как у человека будет рана, будет ли она у ворона? И если ранят его, будет ли рана, когда я превращусь обратно?

Тай Чун

Тай сроду не слышал от сяолунтао столько слов за раз. Обычно тот угрюмо молчал и отделивался какими-то короткими фразами, которые начисто отбивали всякое желание с ним разговаривать, и Таю это всегда было только на руку. Он не мог, положив руку на сердце, признать, что Чжу Син выглядит приятным собеседником. А сейчас любо-дорого глянуть, вопросы из него аж сыпятся. Далеко пойдет, если освоится в своем новом теле.

- Ну раз ты до сих пор стоишь в одежде, а не собираешь ее по всему залу, логично сделать вывод, что все твоя одежда превратилась вместе с тобой, - было бы неловко, окажись перед ним царевич в чем мать родила. Тая, конечно, сложно было смутить видом голого тела, но его эстетические предпочтения касались, в основном, его жены. - Никогда не превращаются сумки, рюкзаки, шлемы, любое оружие - все, что объемное и слишком "чужое". Ключи, телефон и сигареты останутся при тебе, что-то маленькое, достаточно прилегающее к телу, если можно так выразиться.

Тай представил себе ворона, который многозначительно держит в клюве заточку и быкует "семки есть? а если найду?" Тут не только в Будду уверуешь, тут и сам просветление словишь.

- И давай подумаем, - предложил Тай. - Если твоему голубю свернуть башку, согласишься, плохо будет и голубю и тебе. И в обратную сторону это работает точно так же. Если с тебя вывалится пара перьев, ничего с тобой не станет, будешь немного помятый и местами взъерошенный, но в остальном - жив, цел, орел.

Син Чжу

Тай терпеливо отвечал на все вопросы, и Син внимательно его слушал, игнорируя язвительный тон. Сам факт того, что Тай это ему объяснял и сейчас с ним возился вместо того, чтобы проводить тренировку с синими фонарями, означал, что старший из близнецов проявил максимум лояльности и дружелюбия, на которые был способен.

- Кстати, а если свернут башку, я останусь трупом ворона, или превращусь в человека? - на всякий случай поинтересовался Син.

Было бы досадно пропасть без вести, оказавшись кормом для бездомных кошек или бесславно окончить свой путь в мусорном баке с трупами ворон и голубей.

- И, можно личный вопрос? Я понимаю, что ты все это знаешь, потому что умеешь превращаться сам. Скажешь в кого? - прямо спросил Син.

Если превращения были в принципе возможны, людей, которые ими владели, могло быть достаточно много. И нужно будет внимательнее обсуждать дела семьи в присутствии кошек, собак и даже птиц. Син задумался, кем мог бы быть Тай. Вряд ли кем-то добрым и пушистым. Слишком себе на уме для домашней собаки и даже для дикого волка. Он подумал, что возможно это какой-то одинокий охотник типа пумы.

Тай Чун

- Вернешься в человеческий облик, - сказал Тай, надеясь, что вопросы у Чжу Сина иссякли, потому что он и сам не привык так много говорить. Но у того остался один, самый животрепещущий. Специально приберег напоследок.

Тай исподлобья взглянул на Сина, раздумывая, достоин ли он того, чтобы ему рассказывать. В семье было не так много человек, которые в принципе знали о том, что он владеет магией. Да что и говорить, даже Ким Чжан до сих пор ничего не знала, хотя они были женаты уже лет десять, а вместе жили и того больше. И Тай не считал, что поступает нечестно или неправильно по отношению к ней. У него никогда не возникало необходимости пользоваться при ней телекинезом или магией земли или, упаси небеса, превращаться в животное. Все проблемы, возникающие в быту, которые можно было решить магией, можно было так же прекрасно решить и без нее. Не чайник же подогревать, используя магию огня, что за бездумная растрата своих сил и способностей. А если приходилось пользоваться магией на работе, то пусть она же и остается на работе, незачем тащить это домой. И если раньше он ездил в Линь Ян Шо, то со временем отказался и от этого, чтобы проводить с Ким Чжан больше свободного времени. Только он и она, и никакой магии между ними.

- Показать? - наконец спустя несколько долгих минут молчания, за которые старший из близнецов тщательно взвесил все за и против, ответил он.

Син Чжу

Сина ответ о смерти в зверином обличье немного успокоил, хоть он не мог точно сказать, почему. Сейчас привычный мир стал для него слишком странным, слишком зыбким, будто он узнал о том, что есть Матрица и выход из неё.

На второй вопрос Тай ответил не сразу. Син решил, что этот вопрос был слишком личным, и, возможно, такие вещи спрашивать не принято даже у тех, кто посвящен в тайны магии. Тай его оценивал. Син чувствовал, что сейчас речь шла о том, что старший из близнецов должен был решить для себя, насколько сяо лунтао достоин быть посвященным в очень личную тайну. И ответ превзошел самые смелые ожидания.

- Да, - кивнул Син.

Сейчас он мог увидеть со стороны, что в это время происходило. На такое в начале занятия он не смел и рассчитывать. Оставалось только сделать поправку на то, что Тай знал о превращениях очень много, и превращаться будет не как ничего не

соображающий новичок. Значит, можно будет надеяться, что пума или другое животное, в которое он превратится, не кинется без согласия своего человеческого сознания.

Тай Чун

Тай поднялся с места, отошел на пару шагов назад, с удовольствием размял шею, повел плечами, настраиваясь на работу. Он давно не превращался, и, хотя иной раз в полнолуние ему отчаянно хотелось перекинуться, он находил способ этого избежать, считая, что он управляет своим зверем, а не наоборот, значит, это ему решать, когда выпускать зверя на свободу, а когда не время.

Превращение занято чуть больше времени, чем обычно, но боли не было, только легкий зуд по всему телу, который довольно быстро прошел, стоило только росомaxe встряхнуться. Густая, бурая, а в некоторых местах почти черная шерсть лоснилась на свету. Эта росомаха была крупнее обычных своих сородичей.

Зверь оскалился, обнажив внушительные мощные челюсти, затем смачно, с подвыванием зевнул и потянулся, царапнув длинными когтями по полу. Сильно пахло химией, пылью и застарелым потом, который стоял здесь даже после ежедневной уборки. Росомаха принялась, приоткрыв пасть, потом смешно встопорщила короткие усы и чихнула, избавляясь от стойких запахов.

Человек неподалеку зверя не заботил. Только умалишенный добровольно полезет к росомaxe чесать ее за ухом, чего Тай никогда бы не потерпел и в более лучшие дни, так что мог спокойно оттяпать руку, перекусив тонкие сухожилия вместе с не менее тонкими костями. Росомаха просто уселась прямо там, где стояла, и принялась смотреть на царевича, ожидая от него каких либо телодвижений.

Син Чжу

Син отошел в сторону, чтобы не мешать Таю, и, не отвлекаясь, смотрел за тем, что происходило дальше. Он все равно не понял, в какой момент и как тело человека начинает становиться телом зверя, хотя эта трансформация происходила здесь и сейчас. И на месте Тая довольно быстро оказался крупный мохнатый зверь, похожий то ли на медведя, то ли на барсука. В любом случае, это не был тот, к кому хотелось бы тянуть руки, даже веря, что Тай все держал под контролем. Син не сразу понял, кто перед ним, только потом вспомнил давний поход в зоопарк в Европе. Wolverine, их же называли обжорами. Взгляд Сина остановился на когтях зверя. Ну да, росомаха, так перевилось это название. Таю очень шло.

- Ты меня сейчас понимаешь? - спокойно и негромко спросил Син, глядя на зверя.

Он не стал называть Тая по имени, потому что не понимал, помешает ли это ему оставаться в облике зверя. Но Син хотел убедиться, что росомаха сейчас сохраняла способность контролировать себя и помнить о том, что изначально является человеком. Самому Сину до опыта тая в превращениях было как до Уругвая на велосипеде, но он хотел видеть, чего можно достичь в будущем.

Тай Чун

Круглые, словно плюшевые уши встали торчком и обратились в слух, когда Син к нему обратился. Был бы на его месте Тео, он бы уже задорным мячиком рванул вперед, требуя, чтобы его погладили и почесали, облизывая бы все штаны, и потом бы еще и щедро оставил на них свою рыжую шерсть. Для росوماхи такие забавы были чужды, и уже один тот факт, что он согласился продемонстрировать Чжу Сину свой зверооблик, был актом величайшего доверия. Потому что если он еще кому-нибудь об этом расскажет, что ж, придется его тогда сожрать.

Росумаха размашисто качнула головой в своеобразном знаке согласия, что да, слышит, да, понимает, но все равно близко подходить не советует. Вместо этого поднялась на все четыре лапы, немного косолапые, и вразвалку направилась прямо к человеку. Со стороны росумаха могла показаться нелепой и неуклюжей, потому что ее задние лапы были длиннее передних, и из-за этого создавалось впечатление, что животное идет, сильно сгорбившись. Впрочем, это ей совершенно не мешало долго и изнурительно преследовать свою добычу, а еще отменно лазить по деревьям.

Росумаха обнюхала штанину Чжу Сина, брызгливо фыркнула, потому что от человека тоже несло химией, потом, а еще птичьими перьями, и пошла дальше по залу, по пути отшвырнув лапой шарик фольги, которому и так сегодня уже досталось. Здесь не было ничего интересного, только футбольные мячи в квадратной металлической корзине в углу зала, но Тай никогда не горел футболом, поэтому проигнорировал и эту находку.

Син Чжу

Син убедился, что Тай его слышал и отреагировал на него как человек. Но затем, когда росумаха приблизилась, Син замер, чтобы не спровоцировать зверя. Хотелось верить, что у Тая все под контролем, но все-таки это был не какой-нибудь дружелюбный енот, чтобы нарываться. Зверь был крупным, а его зубы и когти не предвещали ничего хорошего. Син даже подумал, что ворону при личной встрече с росумахой не светило вообще ничего хорошего. Ну разве что уверенность, что умерев в виде ворона превратишься в труп человека.

- Ты меня сейчас слышишь и понимаешь, и в любой момент обратно станешь человеком и все это запомнишь? - спросил Син, не двигаясь с места.

Добавилась еще куча вопросов, но их стоило задать Тая после того, как он станет человеком, чтобы он мог на них членораздельно ответить. Например, насколько то превращение, которое видел сейчас Син, отличалось от его собственного. И что чувствовал Тай - такую же дикую боль, или уже что-то более терпимое.

- Я могу обращаться к тебе по имени, это не помешает?

Тай Чун

Так и не обнаружив ничего, что могло бы привлечь его внимание в должной мере, зверь вернулся обратно к тому месту, где оставался Чжу Син. Тот задавал вопросы, на которые можно было бы ответить утвердительно, но Тая надоело кивать головой как китайскому болванчику, поэтому он решил, что достаточно повыгуливал

росомаху, пора ей и честь знать.

- Ты можешь обращаться ко мне по имени, я достаточно хорошо себя контролирую, - все-таки ответил Тай, открыв глаза, когда обратное превращение закончилось, и он выпрямился. Он поморщился, осмотрел себя и стряхнул с брюк невидимую глазу пылинку, а потом набросил на плечи пиджак. - И я помню все, что ты мне говорил, и что я делал, пока был росомхой.

Ничего интересного там все равно не было. Тем более, что демонстрация вызвала у царевича шквал очередных вопросов, на которые лучше было рассказать подробно сейчас, а не как-нибудь потом, пока впечатления еще свежи.

- И, я надеюсь, мне не нужно напоминать о том, что увиденное здесь должно остаться здесь? - толсто намекнул старший из близнецов, выразительно посмотрев на Чжу Сина.

Син Чжу

Тай превратился обратно, и Сину было очевидно, что это не было для него пыткой и адской болью. Видимо с опытом. действительно, все происходило легче. Это радовало.

- Говорить об этом не в моих интересах, - заметил Син.

Если он кому-то из братвы обмолвится, что Чун Тай умеет превращаться в росомаху, вопросы будут не к Таю, а к тому, не начал ли царевич снова баловаться с запрещенными веществами. Да и собственную способность превращаться в ворона Син не был готов обсуждать ни с кем, кроме Тая.

- Когда я превращался в ворона, это было намного дольше, чем когда сейчас превращался ты? Сама трансформация, - уточнил Син.

Он убедился, что Тай запомнил его вопросы и ответил на них, будучи человеком. Осталось понять, сколько лет тренировок нужно, чтобы научиться тому же. Потому что хотелось все это уметь уже вчера. Чем больше времени проходило с момента превращения, достаточно, чтобы убедиться, что уже ничего не болит, тем больше энтузиазма у Сина вызывала идея освоить способность превращаться, чтобы пользоваться ей в полной мере.

Тай Чун

- Чудно, - отреагировал Тай, когда Чжу Син заверил, что не будет трепаться. Старший мало кому действительно доверял, для него всегда было непросто подпустить кого то ближе, приоткрыть свои мысли и свою жизнь, которую он оберегал пуще Смауга Ужасного, лежащего брюхом на несметных богатствах. Потому что это его, личное, никому не дозволено видеть. И доверить Чжу Сину подобную тайну было аттракционом невиданной щедрости - и то только потому, что звёзды для царевича сложились очень уж удачно, что Тай заметил за ним признаки проявления звериного облика. А то бы скакал неприкаянным воробышком где-нибудь на веточке.

- Я превращаюсь далеко не первый раз, - ответил он на следующий вопрос Сина. - Мое тело уже привыкло к этим изменениям. И твое со временем привыкнет, превращаться будешь быстрее, оставаться в облике ворона - дольше. Боль тоже пройдет, хотя и не сразу. Строение птицы сильно отличается, кости легче, внутренние органы как-то там тоже не так расположены, как у животных, так что организму нужно время, чтобы наладить процесс. Поэтому пока привыкай, что тебя будет ломать.

Син Чжу

Син не смог с ходу вспомнить новые вопросы, но был уверен, что они еще появятся. Нужно было переварить все ту информацию, которую он уже получил. И ехать к Аните, потому что она полдня уже оставалась в квартире одна. Син считал, что она в безопасности, но все равно на этой неделе он должен был её охранять, и внезапно проявившаяся способность превращаться в ворона в глазах отца вряд ли была бы оправданием.

- Спасибо за твою помощь, Чун Тай, - ответил Син. - Я не буду тебя просить никому не рассказывать о том, что сегодня было, я знаю, что не будешь. Я постараюсь разобраться сам, но обращусь к тебе, если будут вопросы. Уверен, что будут.

В окна футбольного зала пробивался солнечный свет, который Син сейчас видел золотисто-белым, но смутно помнил, как видел его сине-фиолетовым. Он чувствовал смесь азарта и тревоги и не хотел думать о том, что могло случиться, если бы они с Таем не встретились утром на тренировке, и если бы Тай не заметил, что Син чуть не превратился.

- И спасибо за доверие.

Тай Чун

Вопросы Чжу Сина наконец-то иссякли, что не могло не радовать обычно немногословного старшего из близнецов. Он столько не говорил, наверное, всю свою жизнь, как сегодня, когда пытался рассказать царевичу все тонкости его новой способности. И все в итоге сводилось только к тому, что больше делай - больше получишь. Нельзя превратиться один раз и сходу понять сразу все. И пройдет еще очень много времени, прежде чем новоявленный перевертыш сможет с уверенностью сказать, что овладел этим непростым, но все же полезным в некоторых ситуациях искусством.

- Обращайся, - ответил Тай. Лучше, конечно, не надо, но Тай допускал, что они еще не раз заведут разговор о том, что сегодня произошло. Он понимал, что просьба Чжу Сина ему помочь - это тоже вопрос доверия. И что тот сяонлунтао, которым он был, вернувшись из Европы, и нынешний - это два кардинально разных человека. Тот уже получил свое наказание, нарвавшись на фу шан шу неизвестно за что, о чем в семье не говорили, и за все эти годы поумнел и превратился в нормального, адекватного человека. Долгие дни в порту исправят кого угодно.

- И тебе. За доверие, - добавил он напоследок, прежде чем покинуть зал. Он и так здесь задержался, Тео наверняка успел провести тренировку с сорок девятыми, и

можно было возвращаться обратно в офис, потому что этот рабочий день, увы, еще не закончился.
